

ГОСУДАРСТВА И НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ, СИБИРИ, ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА, СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 13–17 ВЕКАХ

Авторы: В. В. Трепавлов

ГОСУДАРСТВА И НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ, СИБИРИ, ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА, СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 13–17 ВЕКАХ

Восточная Европа и Западная Сибирь

В 1-й трети 13 в. народы Евразии подверглись завоеванию монголов и были включены в Монгольскую империю. Она делилась на неск. удельных владений (улусов), управлявшихся родственниками Чингисхана. Население Среднего и Нижнего Поволжья, Приазовья, Северного Причерноморья, Северного Кавказа, Южного Урала, юго-зап. Сибири, территорий совр. Казахстана и частично Узбекистана и Туркмении вошло в состав Улуса Джучи (Золотая Орда), образованного ок. 1224 при распределении Чингисханом уделов между сыновьями. Старшие сыновья – Джучи, Орду и Батый (Бату) разделили отцовский улус на два крыла; под властью Батыя оказались земли к западу от р. Яик (Урал), завоёванные им в 1236–1241. Центром правого (зап.) крыла было Поволжье, где располагались ханские кочевья и столицы: Булгар, Сарай и Новый Сарай. Ханы левого (вост.) крыла имели резиденции в районе оз. Балхаш и в г. Сыгнак на Сырдарье. В дальнейшем эти территории составляли улусы потомков Джучи. В 14 в. правое крыло Золотой Орды делилось на 4 провинции (улусбекства): Сарай, Крым, Хорезм, Дешт-и-Кипчак. В Золотой Орде проживали финно-угорские (мордва, черемисы, вотяки, буртасы и др.), тюркские (волжские булгары, огузы, турки Западной и Южной Сибири и др.), а также разл. северокавказские народы и племена. Письменные свидетельства о пребывании большинства этих народов под властью монгольских завоевателей почти не сохранились, поэтому их история 13–15 вв. изучается в осн. по археологическим и отчасти фольклорным источникам.

Монгольское нашествие вызвало изменения в этнической карте завоёванных стран. В степи Восточной Европы и Казахстана мигрировали из Центральной Азии немногочисленные группы монголов. Ко 2-й пол. 14 в. они полностью тюркизировались. Некоторые народы со временем или утратили свои названия и подверглись ассимиляции, или полностью исчезли (напр., буртасы), или смешались с пришлым населением (напр., волжские булгары). Важным фактором этнических трансформаций послужила политика истребления монголами правящей элиты и передача управления покорёнными землями в руки ордынской тюрко-монгольской знати. Наиболее многочисленным народом в Золотой Орде были кипчаки, которые оказались разбросанными по уделам Джучидов и утратили прежнее племенное деление. Улусная система послужила основой для формирования новых тюркских племенных объединений на кипчакской основе; некоторые из них имели монгольские этнонимы (найманы, керейты, мангыты, кунграты и др.). Завоевание вызвало также обширные миграции тюркоязычного населения в области расселения финно-угорских народов Среднего Поволжья и Западной Сибири, а также на Северный Кавказ. Со временем общим для большинства тюркских народов Золотой Орды стало наименование

«татары» – традиционное для мусульманских стран обозначение выходцев из Центральной Азии (по названию одного из монгольских племенных союзов). Возможно, татарами в Золотой Орде именовалось также военно-служилое сословие. В правом крыле в силу более развитых социально-экономических отношений, наличия значительного оседло-земледельческого уклада, формирования общегосударственной культуры возникли предпосылки для складывания единой золотоордынской (средневековой татарской) этнической общности. Этот процесс остался незавершённым и был прерван в ходе распада Золотой Орды в 15 в. В левом крыле, где господствовали архаичные кочевые устои в экономике и в организации управления, этническая консолидация тюркских племён протекала медленнее. Осн. масса населения Золотой Орды занималась кочевым скотоводством. Старые области земледельческой культуры (Волжско-Камская Булгария, Хорезм, Крым и др.) во 2-й пол. 13 в. восстановили хозяйственный потенциал, разрушенный при завоевании, и превратились в центры ремесленного производства и международной торговли. Через Золотую Орду проходили торговые пути из Восточной Европы на Ближний Восток и в Средиземноморье. В 1-й пол. 14 в. в правом крыле велось активное городское строительство, в результате нескольких реформ была введена упорядоченная денежная система. Политика в отношении религии отличалась веротерпимостью, религиозные организации всех конфессий были освобождены от налогов. Монголы и большинство кипчаков в 13 в. оставались язычниками. С сер. 13 в. началось проникновение в их среду ислама, который к тому времени уже давно распространился в Волжско-Камской Булгарии и Хорезме. Ислам сыграл интегрирующую роль в формировании золотоордынской этнической общности. В 1313 или 1314 он был принят в Золотой Орде в качестве гос. религии. Каноны мусульманской религии повсеместно сочетались с элементами языческого мировоззрения и языческой обрядности, и окончательное утверждение ислама среди тюркского населения Евразии растянулось на несколько столетий.

Административное устройство Золотой Орды представляло собой синтез кочевнических тюрко-монгольских традиций и институтов, заимствованных из завоёванных стран. По мере усиления влияния городского населения (в т. ч. чиновников и купцов) и в результате принятия ислама органы управления обретали вид, характерный для мусульманских государств. Вместе с тем в степях сохранялись улусно-удельная система, традиционный для кочевников порядок управления и налогообложения, а при дворе и во всём государстве – иерархия сословия кочевой знати (нойонов, беков, эмиров). Главой этого сословия считался верховный военачальник – беклербек. Некоторые беклербеки (Ногай, Мамай, Едигей) достигали такого могущества, что меняли ханов по своей воле. Золотоордынская культура также представляла собой сочетание как кочевых традиций, сохранявшихся абсолютным большинством населения, так и новых городских, включавших элементы дальневосточных и среднеазиатских заимствований.

В первые десятилетия своего существования Золотая Орда составляла часть единой Монгольской империи. Вследствие династических распрей и распада империи при хане Менгу-Тимуре (1266–1282) она превратилась в самостоятельное государство, сохранив лишь формальную (иерархическую) подчинённость имперскому правительству. Захваченные монголами рус. княжества после разделения империи на независимые улусные ханства оказались в вассальном подчинении у Золотой Орды. Расцвет государственности и культуры Золотой Орды пришёлся на время правления ханов Узбека (1313–41) и Джанибека (1342–57). Власти Орды стремились поддерживать дипломатические отношения с разл. государствами Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока, предпринимали попытки поставить в вассальную зависимость Болгарию и Византию. Ордынские войска совершали грабительские походы в Польшу, на Балканы. Главным внешним противником Золотой Орды был Улус Хулагуидов (территория совр. Ирана), с которым она вела борьбу за Закавказье. В сер. – 2-й пол. 14 в.

Орда вступила в период кризиса, обусловленного разл. экономическими и политическими факторами. Экономическая обособленность улусов вызывала сепаратизм местной знати, столичные и провинциальные аристократические группировки вели борьбу за ханский трон. Последние попытки объединения Золотой Орды связаны с деятельностью хана Тохтамыша (1380–98) и беклербека Едигея (рубеж 14–15 вв.). Разрушительные последствия имели нашествия Тимура 1389, 1391, 1395–96, когда были разорены почти все крупные города. На основе улусных и вассальных владений в Поволжье, Бессарабии, Крыму, Хорезме, Сибири, западном Казахстане, на Южном Урале и Северном Кавказе стали формироваться самостоятельные политические образования. В 15 в. на территории Золотой Орды образовалось несколько независимых государств. Золотоордынская этническая общность некоторое время сохранялась, что выражалось в близости культур, языка, в родственных связях между правящими династиями и аристократическими родами, в беспрепятственных переселениях их представителей из одного ханства в другое. Представление об Улусе Джучи как политическом образовании исчезло, очевидно, лишь в 16 в. В пределах новых ханств возникли предпосылки для формирования новых тюркских этнических общностей (волжско-уральских татар, касимовских татар, ногаев, казахов, узбеков и др.).

Область ханских кочевий в Нижнем Поволжье, степном Предкавказье и Приазовье, с городами Новый Сарай, Астрахань, Укек, Маджары и др. составила т. н. Большую Орду (фактически это была центр. часть правого крыла Золотой Орды, утратившего окраинные владения). Население её составляли в осн. кочевые скотоводы, городской уклад сохранялся в немногих уцелевших после нашествия Тимура оседлых поселениях. Большая Орда считалась иерархически старшей среди прочих татарских ханств и в сер. 15 в. была заметной участницей международных отношений. Её правители (Сеид-Ахмед; Ахмед; Шейх-Ахмед) стремились проводить активную политику в Восточной Европе: вступали в коалиционные отношения с Великим княжеством Литовским, боролись против усиления Узбекского и Крымского ханств и Великого княжества Московского, которое продолжали считать своим вассальным владением, обязанным выплачивать дань. В результате внутренних раздоров и военных поражений от крымцев и русских к нач. 16 в. Большая Орда распалась. Её территория была поделена между Крымским и Астраханским ханствами и Ногайской Ордой.

В 1-й пол. 15 в. в Среднем Поволжье образовалось Казанское ханство, территория которого приблизительно соответствовала домонгольской Волжско-Камской Булгарии. Осн. население его составляли казанские татары, называвшиеся также булгарами и мусульманами; их этническую основу составили булгары и кипчаки. В состав ханства входили также чуваша, черемисы (марийцы), часть вотяков (удмуртов), мордвы и башкир. У этих народов была собственная знать, правившая наряду с ханскими наместниками и чиновниками. Экономика ханства базировалась на земледелии, существенное значение имели скотоводство, рыболовство и охота. В городах (Казани, Арске, Алатыре, Елабуге, Лаишеве и др.) развивалось ремесло, их расположение на Волжском и Камском торговых путях способствовало активному внутреннему и международному обмену. О развитии культуры ханства свидетельствовали архитектурные памятники (особенно в Казанском кремле). Высокого уровня достигла литература, представленная поэзией Мухамедьяра, Эмми-Камала, хана Мухаммед-Эмина и др. Государственный строй основывался на золотоордынских и общемусульманских традициях. Функционировал многочисленный чиновничий аппарат и совет знати. Для решения важных вопросов созывался съезд представителей сословий – «вся земля Казанская». Государство делилось на провинции-даруги, а те, в свою очередь, на уделы, управлявшиеся знатью – беками и мирзами. Большинство жителей ханства составляли «чёрные люди» – крестьяне – плательщики податей. С 1480-х гг. в Казани постоянно шла борьба промосковской

и прокрымской аристократических группировок. В 1487 войско Ивана III заняло город, установив над ханством протекторат: на трон стали восходить рус. ставленники – Мухаммед-Эмин, Абд аль-Латиф, Джан-Али, в осн. покорные московским великим князьям. Однако в результате гос. переворота 1521 здесь воцарились представители крымской ханской династии Гиреев. Между Русским гос-вом и Казанским ханством начались тяжёлые пограничные конфликты. Тяготясь засильем крымцев, казанцы неоднократно изгоняли их, и престол вновь переходил к правителям, опиравшимся на поддержку московских великих князей (среди них – неоднократно воцарявшийся и свергавшийся Шах-Али). После смерти хана Сафа-Гирея в 1549 Москва попыталась восстановить своё влияние на ханство. Но местные беки, стремившиеся к самостоятельной политике, пригласили на престол астраханского царевича Ядгар-Мухаммеда. Тогда Иван IV и его окружение решили уничтожить ханство военным путём. В 1551 к рус. владениям было присоединено правобережье Волги («Горная сторона») с чувашским и отчасти черемисским и мордовским населением. Под угрозой завоевания б. ч. местной знати предпочла принести присягу на подданство царю. Затем развернулось наступление на собственно татарские земли на левом берегу («Луговой стороне»). В окт. 1552 после длительной осады войска Ивана IV взяли Казань. Окончательно территория ханства вошла в состав Русского гос-ва после подавления антимосковского движения 1553–57, в котором наиболее активное участие приняли «луговые» черемисы.

Небольшое Астраханское ханство занимало низовья Волги и территорию совр. Калмыкии. Им управляла династия потомков одного из золотоордынских ханов Тимур-Кутлуга. Население ханства делилось на «лучших людей» (беков и мирз) и «чёрных людей». Местные татары занимались в осн. скотоводством и примитивным земледелием; одним из гл. источников дохода и пропитания была волжская рыба ценных пород. Единственный город государства – Астрахань (Хаджитархан) – был расположен на древнем торговом пути. На протяжении почти всей своей истории Астраханское ханство попадало в зависимость от Крымского ханства, Ногайской Орды, Русского гос-ва, княжеств Северного Кавказа. Его образование обычно связывают с междоусобицей в Большой Орде в сер. 1460-х гг., когда один из её ханов-соправителей Махмуд обосновался в Астрахани и стал править самостоятельно. После падения Большой Орды в 1502 астраханские ханы Абд аль-Керим, Джанибек и Хусейн вынуждены были балансировать между двумя могущественными силами – Ногайской Ордой и Крымским ханством. Их столица то и дело подвергалась нападениям вост. и зап. соседей. В 1523 и 1547 её захватывали крымские татары. В 1530-х гг. в этом районе становится заметным влияние кабардинских князей, а с 1540-х гг. стало ощущаться политическое присутствие Москвы, заинтересованной в ведении торговли по Волге и в добыче рыбы. После взятия Казани Иван IV решил продолжить экспансию, чтобы завладеть всей Волгой. В 1554 московские воеводы заняли Астрахань, свергнув хана Ямгурчи и утвердив у власти Дервиш-Али, которому покровительствовал рус. царь. Однако Дервиш-Али решил опереться на Крымское ханство, и появилась опасность астраханско-крымской военной коалиции. Летом 1556 из Москвы было послано новое войско, которое без боя вошло в Астрахань, покинутую Дервиш-Али и почти всем населением. Часть беженцев пленили донские казаки и ногаи, часть удалилась в Крымское ханство, и лишь некоторые из них вернулись назад. В кон. 16 – 1-й трети 17 вв. в Нижнем Поволжье происходили массовые миграции кочевников из распадающейся Ногайской Орды. Потомки старого тюркского населения и ногаи позднее составили основу астраханских татар. В последующее время в Астрахани и её округе стали селиться казанские татары и калмыки.

В кон. 14 в. беклербек Золотой Орды Едигей собрал осн. массу своих соплеменников – тюрк-мангытов – в междуречье Яика и Эмбы. Там образовалось удельное владение – Мангытский юрт. В 1480-х гг. он стал полностью независимым. К тому времени вокруг мангытского ядра собралось много кипчакских племён, которые

стали обозначаться общим понятием «ногаи» (неясного происхождения). Мангытский юрт в рус. средневековых источниках и в современной научной литературе получил название Ногайской Орды. Её территория включала правобережье нижней Волги, западный и отчасти центральный Казахстан, часть Башкирии. На этом пространстве располагались зоны кочевания ногайских племён, которые управлялись потомками Едигея – мирзами. Ногайские правители 16 в. не принадлежали к династии Чингисидов и поэтому не смели присвоить себе ханский титул, оставаясь «князьями»-биями (беками). Для обсуждения важных политических вопросов и перераспределения кочевий бии собирали съезды мирз. Управление осуществлялось при помощи малоразвитой улусной администрации: придворных служителей, писцов, мусульманских духовных лиц. Единственным ногайским городом был Сарайчик на р. Яик, оставшийся от золотоордынских времён. В 1-й пол. 16 в. Ногайская Орда играла значительную роль в международных отношениях Восточной Европы и Дешт-и-Кипчака, активно вмешивалась в политику Казанского и Сибирского ханств, часто враждовала с Крымом. К сер. 1550-х гг. в Ногайской Орде обострилась борьба разл. группировок мирз. Во главе противников ориентации на Москву стоял бий Юсуф, во главе сторонников сближения с Русским гос-вом – его брат Исмаил. В 1554 Исмаил сверг и убил Юсуфа. Его соперники обосновались на северо-западе Кавказа, образовав Малую Ногайскую Орду (Малые Ногаи, Казыев улус – по имени основателя, мирзы Гази). Некоторые мирзы переселились в Россию, положив начало княжеским родам Юсуповых, Урусовых, Шейдяковых и др. Оставшаяся под властью Исмаила территория стала называться Большой Ногайской Ордой (Большими Ногаями). Преемники Исмаила то признавали старшинство рус. царя, то начинали конфликтовать с ним, нередко совершая набеги на пограничные территории. Но ослабленные раздорами и экономической разрухой ногаи уже не представляли значительной силы. Для противодействия кочевникам московские власти использовали волжских вольных казаков, которые в 1581 разрушили Сарайчик. В 1600 бий Иштерек признал вассальную зависимость от Москвы. Ногайские правители всё теснее контактировали с рус. властями Астрахани, решали через них вопросы переписки с царём и Посольским приказом, доставки продовольствия и вооружения, защиты от внешних противников и помощи при внутренних раздорах. В 1-й трети 17 в. начались миграции калмыков, которые частью подчинили, частью вытеснили остатки населения Ногайской Орды на правый берег Волги. В 1630-х гг. ногаи переселились в крымские и османские владения, рассеявшись по степям от Дуная до Терека и образовав разрозненные улусные объединения. Наиболее прочными и долговечными среди них оказались Орда Едисан, Орда Едишкуль, Орда Джембойлук и Бужакская Орда (в Бессарабии).

В 1428 хан Абулхайр захватил власть над быв. золотоордынскими территориями между реками Яик и Иртыш. Подданные его государства – Узбекского ханства – принадлежали к разл. кипчакским племенам, которые известны под общим назв. «кочевые узбеки». Их хозяйство основывалось на кочевом скотоводстве, во главе их стояли предводители племён – беки. На западе ханства располагался многолюдный Мангытский юрт – ядро будущей Ногайской Орды. Кочевая ставка хана находилась в степях центрального Казахстана, но официальными столицами считались города Чингис-Тура в юго-зап. Сибири, а с 1446 Сыгнак на Сырдарье. Почти на всём протяжении своего правления Абулхайр воевал с Большой Ордой, ойратами (зап. монголами), среднеазиатскими правителями – Тимуридами. Некоторые аристократы – Чингисиды, недовольные возвышением и политикой Абулхайра и не имея сил противостоять ему, откочевали за пределы узбекской державы. Среди них были султаны Гирей и Джанибек, ушедшие с частью подданных в Моголистан и считавшиеся в то время «казаками» (скитальцами, бродягами). К сер. 15 в. Абулхайр стал самым могущественным монархом в Улусе Джучи. После его смерти в 1468 многие племена не захотели подчиняться его сыну, хану Шейх-Хайдару. Противники династии

Абулхайра объединились вокруг Гирея и Джанибека, которые привлекли в союзники правителей Большой Орды и Сибирского ханства. В 1470-х гг. Гирей стал гл. ханом; Джанибек считался его соправителем, но, очевидно, не обладал большой властью. Подданные новых ханов стали называть себя, по примеру своих государей, казаками (казаками). На месте ханства кочевых узбеков образовалось Казахское ханство. Этноним «узбек» сохранился у той части населения быв. Узбекского ханства, которую увёл с собой в Среднюю Азию на рубеже 15–16 вв. внук Абулхайра – Мухаммед Шейбани.

В ходе распада Золотой Орды представители татарской знати (в т. ч. высшей, из потомков Чингисхана) переселялись в усилившееся Русское гос-во, которое использовало их для политических комбинаций в борьбе за ордынское наследство. Приток многочисленных татарских аристократов с дружинами позволял московским властям подыскивать среди них удобных кандидатов на троны в Казани и Астрахани. В 15–16 вв. рус. правительство прибегало к помощи татарских отрядов во внешних конфликтах и при охране границ. В разное время «выезжим» царевичам и мирзам отводились для жительства и сбора податей Кашира, Серпухов, Звенигород, Юрьев-Польский и др. города. За выходцами из Ногайской Орды был закреплён г. Романов на Волге (ныне г. Тутаев в Ярославской обл.). Самое долговечное и прочное пожалование оказалось в Касимовском ханстве (царстве), которое было передано в сер. 15 в. Василием II султану Касиму – сыну хана Золотой Орды Улуг-Мухаммеда. Резиденцией Касима и его преемников стал г. Городец-Мещерский (Хан-Керман, ныне г. Касимов Рязанской обл.), расположенный в исторической области Мещёра. Большинство населения нового ханства в то время составляли тюркизированные потомки финно-угорского народа мещера. Правящий слой состоял из татарских аристократов, переселявшихся сюда со своими семьями, челядью и дружинниками в осн. из Казанского и Крымского ханств. В течение 16–17 вв. происходило формирование этнической общности касимовских татар. Касимовские цари и царевичи были полностью подчинены Москве и не выходили из воли рус. государя. Собственной династии в Касимове не сложилось, т. к. рус. цари назначали ханов по своему усмотрению. Обычно они носили звание царевичей, если только до этого не правили в каком-нибудь татарском государстве (в таком случае они до конца жизни оставались царями). С 1570-х гг. московские монархи сами стали жаловать касимовским правителям царский титул. В разное время в Касимове воцарялись представители династий Большой Орды, Крымского, Сибирского и Казахского ханств. Особенно ценным для московской политики Касимовское ханство было во 2-й пол. 15 – 1-й пол. 16 вв., когда служило базой для будущих ханов – рус. ставленников. Правителями Касимовского царства могли стать лишь мусульмане – Чингисиды, в случае крещения они теряли возможность управлять им. В тот период конница касимовских татар составляла важный элемент вооружённых сил Русского гос-ва и постоянно привлекалась к военным действиям на его зап. границах и против враждебных ханств. После завоевания Иваном IV Казани и Астрахани Касимовское ханство утратило политическое значение и служило лишь поставщиком конной военной силы для царского войска. В 17 в. оно окончательно лишилось самостоятельности и в 1681 было упразднено.

В 13 в. Южный Урал был завоёван монголами и включён в состав Золотой Орды. Местное башкирское население было отдано в управление ханским наместникам и ордынским аристократам – мирзам, которые собирали с них ясак (подать скотом, пушниной и мёдом). Башкирские племена, возглавлявшиеся биями, объединялись в союзы. О к.-л. подробностях политической истории края до 16 в. почти ничего не известно, некоторые отголоски сохранились лишь в фольклоре. Башкиры расселялись на Южном Урале, по берегам рек Белая, Кама, Уфа, Дёма, Миасс, занимаясь в осн. кочевым скотоводством и охотой; особенностью хозяйства было разведение домашних пчёл. Башкирский народ формировался из тюркских и тюркизированных угорских

племён; следы угорского субстрата были заметны ещё в 16 в. Очевидно, окончательная тюркизация местного населения произошла в золотоордынскую эпоху, в результате массовых миграций кипчакских племён с юга. После распада Золотой Орды в 15 в. область расселения башкир оказалась расчленённой между тремя государствами. Западная и сев.-западная её части попали под власть Казани, некоторые бии получали от казанских ханов тархан – освобождение от налогов; сев.-вост. часть (вост. склоны Уральских гор) входила в Сибирское ханство; большая же часть Башкирии подчинялась Ногайской Орде. Степной характер края позволял ногаям не только облагать племена ясаком, но и использовать их земли для собственных кочевий. В 15 – 1-й пол. 16 вв. здесь сформировалось ногайское наместничество. Ставка наместника находилась в крепости Актюба (неподалёку от Оренбурга), а затем в Имэн-кале (на месте совр. Уфы). Ценность южноуральских владений для казанских и ногайских правителей заключалась в многочисленном податном населении, угодьях, богатых пушниной и мёдом, судоходных реках – торговых путях, примыкавших сразу к нескольким государствам. Население края было обложено пушным ясаком и было обязано выставлять воинов в ополчение. В сер. 16 в. Ногайская Орда была охвачена политическими раздорами, экономической разрухой, голодом и мором. Множество ногаев откочевало в юж. степи. Мирзы продолжали назначаться на должность наместника, но теперь они жили далеко от Башкирии и ежегодно снаряжали вооружённые отряды для сбора ясака. Последние сведения о появлении там таких отрядов относятся к нач. 17 в. Огромное впечатление на соседние народы оказало завоевание Иваном IV Казанского ханства в 1552. Из покорённой Казани царь направил в окрестные владения обращение с призывом выплачивать ему подать в прежнем размере. Племена зап. башкир, быв. казанские данники, вняли этому посланию и отрядили своих представителей к рус. воеводе в Казань. В сер. 1550-х гг. они были признаны рус. подданными, оставшись под управлением своих биев, а подчинение царю в то время ограничивалось небольшим ясаком. Узнав о столь необременительных условиях пребывания в составе Русского гос-ва, этому примеру последовали и некоторые племена юж. Башкирии. Даже те из них, что были увлечены ногаями на юг, вернулись на родину и отправили делегации к казанским воеводам. Условия их вступления в подданство оказались ещё более выгодными. Царь закрепил за башкирами, по их прошению, брошенные ногаями кочевья. К 1558 б. ч. Башкирии перешла под власть рус. государя. В 1580-х гг. та же участь постигла зауральских башкир, которые освободились от владычества разгромленного Сибирского ханства. При этом башкиры воспринимали свою подчинённость царю как военно-политический союз, заключённый с верховным сюзереном, заменившим татарских и ногайских правителей, в обмен на право пользоваться исконными землями и жить в соответствии с привычными устоями. Московские власти, напротив, видели в них своих подданных, обязанных подчиняться царю и назначенным им местным властям. Поэтому вопрос о времени окончательного вхождения Башкирии в состав Русского гос-ва остаётся открытым. В землях башкир, присоединённых мирным путём, сохранилось традиционное управление с использованием родоплеменных институтов в качестве низовых звеньев местной администрации. Это проявилось в делении Башкирии на даруги (провинции), которые в свою очередь делились на племенные волости во главе с биями, а волости – на аймаки и тюбы. В 1586 в Башкирию прибыл первый воевода – М. А. Нагой, резиденцией которого стала Уфа, основанная на месте Имэн-калы. Ногайский бий Урус тцетно требовал от московских властей разрушить новый город. Рус. администрация не возражала, чтобы ногаи продолжали кочевать на Южном Урале, но резко выступала против их попыток собирать ясак. Большинство башкир в то время уже были мусульманами. Проникновение ислама к ним началось в 10 в., окончательно он утвердился в 15–16 вв.

Сев.-вост. окраина Золотой Орды обособилась в 1-й пол. 15 в. Первоначально столица местного удела

располагалась в Тюмени (Чингис-Туре), поэтому новообразованное ханство историки иногда называют Тюменским ханством. О начале истории сибирско-татарского государства сохранилось очень мало сведений. В эпоху единства Золотой Орды его сибирские владения управлялись Шейбанидами (Шибанидами) – потомками Шибана, сына Джучи. Во время распада Орды, в нач. 15 в., этот род сохранил наследственные права и получил ханский ранг. Территория и население Тюменского ханства были невелики. Однако местный хан Ибрагим (Ибак) заручился содействием ногайских мирз, и его влияние многократно возросло. В нач. 1481 он при поддержке ногаев вторгся в пределы Большой Орды и убил своего давнего врага, хана Ахмеда. После этого на полтора десятилетия он превратился в одного из самых сильных государей Улуса Джучи. В 1495 Ибрагим был убит представителями местного тюркского рода Тайбугидов. Победитель, бек Мухаммед, перенёс столицу ханства южнее, в новый г. Искер (Кашлык, Сибир), после чего оно стало называться Сибирским ханством. Тайбугиды не принадлежали к потомкам Чингисхана, поэтому их правители носили титул бека. В 15 в. ханство занимало лесостепную зону юго-зап. Сибири, где проживали тюркские племена, позднее сформировавшие этническую общность сибирских татар. Оно делилось на улусы (Барабинский, Ишимский, Джалаирский и др.), управляемые мирзами. Резиденциями улусных властей были небольшие крепости на реках Иртыш, Омь, Вагай, оз. Чаны и др. В вассальном подчинении Шейбанидам и Тайбугидам находились также угры средней Оби и башкиры Зауралья. Угорские народы, остяки и вогулы (ханты и манси), создали племенные объединения пред- и раннегосударственного типа. Самыми крупными и многолюдными из них были Кодское (остяки) и Пелымское (вогулы) княжества. Там проживало оседлое и полукочевое население, платившее ясак пушниной сибирским ханам. Скотоводство и земледелие составляли основу хозяйства татар, в сев. районах охота, рыболовство, оленеводство – основу хозяйства угорских племён. Рус. воеводы в результате походов 1483, 1487, 1499 в сев. Зауралье обложили пушным ясаком некоторые угорские владения и заставили их признать вассальную зависимость от рус. царя. Шейбанидские султаны, укrywшиеся в Бухарском ханстве, вынашивали планы свержения тайбугидских беков. Внуки Ибрагима – Ахмед-Гирей и Кучум – в сер. 16 в., опираясь на поддержку ногаев и бухарских ханов, начали борьбу за восстановление власти своей династии в Сибири. В 1555 сибирский бек Ядгар попросил Ивана IV принять его под покровительство и защиту, обязавшись выплачивать в Москву ясак. Однако значительная удалённость и начало Ливонской войны 1558–1583 не позволили царю оказать Ядгару действительную помощь. В 1563 шейбанидские султаны захватили Искер, подавили сопротивление татарской, остяцкой и вогульской знати. Кучум завоевал угорские племена по Иртышу и Конде, кочевников-тюрок в Барабинской степи и объявил себя ханом сибирским и тюменским (но в действительности оставался вассалом бухарского хана Абдуллы II). Абдулла II и Кучум проводили активную политику исламизации – из Бухары в Сибирское ханство приезжали мусульманские миссионеры. Сначала Кучум был занят внутригосударственными делами, поэтому подтвердил обязательства по выплате ясака Ивану IV, однако позднее, обеспокоенный усилением влияния Русского гос-ва на Востоке, разорвал отношения. С 1573 сибирские отряды начали набеги на рус. владения в Приуралье и Башкирии. В октябре 1582 Кучум был разбит казачьим отрядом Ермака; Абдулла II, занятый военными действиями в Кашгаре, не смог помочь своему вассалу. Начался стремительный распад сибирско-татарского государства. Кучум сумел внезапно расправиться с Ермаком (1585) и на короткое время посадить своего наместника в Искере. С прибытием в Сибирь в 1598 воеводы Д. Г. Чулкова территория ханства окончательно вошла в состав Русского гос-ва, а его государственная и административная структура полностью ликвидирована. В 1598 Кучум в очередной раз потерпел поражение, скрылся в Ногайской Орде, где и умер. Его немногочисленные соратники провозгласили новым ханом сына Кучума – Али, который в 1604 попал в рус. плен и скончался в 1618. Другие потомки Кучума постепенно тоже оказались в руках рус. властей. За ними оставили

«царский» ранг и выплачивали специальное жалованье. Угорские княжества почти сразу подчинились Ермаку и затем рус. царю. Поскольку их вхождение в состав России произошло мирным путём, традиционная структура управления в них первоначально была сохранена (у кодских хантов – до 1640-х гг., у обдорских хантов – до 2-й пол. 19 в.).

В нач. 17 в. на юго-вост. рубежах Русского гос-ва появились калмыки. Их предки отделились от зап. монголов – ойратов. После окончательного крушения Монгольской империи в кон. 14 в. ойраты кочевали на западе совр. Монголии. В 1-й пол. 15 в. им удалось создать сильное ханство под предводительством Эсена, но после его гибели в 1455, теснимые вост. монголами и китайцами, ойраты отступили на запад, утратив обширные пастбища; их знать вступила в междоусобную борьбу. В то время они делились на пять племенных объединений: чоросы (джунгары), хошуты, торгоуты, дербеты и хойты. Возглавляли их князья – тайши. В 1-й пол. 17 в. на территории сев.-зап. Китая чоросы образовали Джунгарское ханство, история которого протекала в постоянных войнах с Китаем и ханствами Центральной Азии.

Аристократия прочих ойратских племён во 2-й пол. 16 в. решила откочевать за пределы Джунгарии. Дербеты, торгоуты и хошуты начали продвигаться к северу и к западу. Эту часть ойратов впоследствии стали называть калмыками. Однако ещё долго общеойратское единство осознавалось ими, и впоследствии Джунгарское ханство воспринималось калмыками как надёжный тыл. Калмыцкие тайши принимали участие в съездах ойратской знати и иногда действовали в военных кампаниях сообща с джунгарами. И джунгары, и калмыки имели тесные духовные связи с Тибетом, откуда к ним пришла общая религия – буддизм-ламаизм (принят калмыками в качестве официальной религии в кон. 16 в.). Западномонгольские правители считали главу ламаистской церкви, далай-ламу, высшим иерархом, правомочным жаловать инвеституру. Некоторые знатные кочевники воспитывались в тибетских монастырях. Однако джунгарские правители часто оказывались заняты внутренними проблемами, и калмыкам приходилось осваивать новые пространства самостоятельно.

Ойраты были типичными кочевыми скотоводами: разводили овец, лошадей и верблюдов, жили в войлочных юртах, ежегодно перемещаясь со стадами с летних пастбищ на зимние и обратно. Когда калмыцкие племена двинулись прочь от Джунгарии, старая система кочевых маршрутов нарушилась, и тайшам пришлось подыскивать новые пастбища. Калмыки столкнулись и долго воевали с казаками и туркменами, каракалпаками и башкирами. Но осн. удар нашествия пришлось принять на себя ногаям. Калмыки переселялись на их земли и начинали пасти там скот. Ослабленная распрями Ногайская Орда не смогла противостоять этому натиску. Калмыки осваивали степи центрального и северного Казахстана, в нач. 17 в. форсировали р. Яик. В 1620–30-х гг. калмыки развернули в междуречье Волги и Яика настоящую войну против Ногайской Орды. В результате почти все ногаи перекочевали на правобережье Волги. На сев. окраине степного пояса калмыки подошли к рус. владениям в Сибири. Иногда они решались на набеги, но чаще старались уживаться с воеводами мирно. Те тоже были заинтересованы в дружественных отношениях с новыми соседями, т. к. хозяйство в только что основанных рус. поселениях было ещё неразвито, и власти стремились увеличить объём торговли с кочевниками, организовать поставки шерсти, войлока и продовольствия. В то же время большую проблему для Русского гос-ва представляли калмыцкие нападения на башкир и сибирских татар, переходивших в подданство к царю, надеясь в т. ч. на защиту от кочевников.

Прикочевав к сибирским пределам, калмыки обнаружили, что земли с лучшими, самыми плодородными пастбищами уже заняты русскими. Воевать с ними, как с ногаями, у тайшей решимости и сил не хватало.

Сначала шли долгие переговоры с воеводами сибирской крепости Тара, а в феврале 1608 послы нескольких тайшей явились в Москву к царю Василию Шуйскому, который позволил калмыкам кочевать в пределах его державы, по рекам Иртыш, Омь и др.

В 1610–20-х гг. от общей массы ойратов отделились ещё несколько племенных объединений и двинулись к Волге. Предводители их – тайши Дайчин, Лоузан, Хо-Урлюк (Хо-Орлюк) – установили отношения с рус. администрацией Астрахани. В условиях тяжёлой войны с Речью Посполитой, когда нужны были дополнительные войска, калмыцкая конница привлекла внимание московских политиков. Начался длительный обмен послами и грамотами, в которых обе стороны выдвигали свои условия. Калмыки просили закрепить за ними уже фактически занятые ими земли в Нижнем Поволжье, а царь требовал от них посылать в Астрахань заложников-аманатов, с чем тайши категорически не соглашались. Наконец, после взаимных уступок, двумя договорами (т. н. шертями) 1655 и 1657 было официально оформлено вхождение калмыков в состав Русского гос-ва. Их представители сразу направились на военную службу в составе рус. войска, что стало одной из осн. государственных обязанностей калмыков. Из казны тайшам шло за это жалованье. Вместе с тем калмыцкие отряды часто совершали грабительские набеги на окрестные территории, в т. ч. на рус. поселения в Южной Сибири и Поволжье. В 17 в. осн. масса калмыков поселилась на нижней Волге и образовала там новое владение, вассальное по отношению к царю и фактически в пределах Русского гос-ва. В 1664 Русское гос-во официально признало существование Калмыцкого ханства в междуречье Волги, Дона и Кумы. Первым его правителем стал тайша Мончак, окончательно оно оформилось при хане Аюке (1672–1724). Русские власти не вмешивались во внутренние дела ханства, предоставив ему широкую автономию. Аюка со своей стороны активно сотрудничал с ними, посылая калмыцкую конницу для участия в Северной войне 1700–21, для подавления Астраханского (1705–06) и Булавинского (1707–09) восстаний. Калмыцкое ханство при нём поддерживало посольские связи с Джунгарией, Крымским ханством, Османской империей, Персией. Правящая элита («белая кость») ханства, помимо тайшей, была представлена табунангами, нойонами, зайсангами, разнообразными чиновниками; важное место в калмыцком обществе занимало буддийское духовенство. Зависимое население («чёрная кость», «чёрные люди») состояло из скотоводов, в т. ч. крепостных. Жизнь общества регулировалась монголо-ойратским сводом законов «Их цааз» («Великое уложение») 1640, а также нормами обычного права. Калмыки пользовались «тодо бичиг» («ясным письмом») – алфавитом, разработанным буддийским просветителем Зая-Пандитой в 1648.

Южная и Восточная Сибирь, Дальний Восток

Большинство населения степной полосы Западной Сибири и Алтая составляли тюркские и тюркизированные племена, называвшиеся в рус. документах татарами. Основными их занятиями были скотоводство, примитивное земледелие, охота и рыболовство. Кузнецкие татары (шорцы), жившие в бассейне р. Томь, специализировались на добыче и переработке железной руды, изготовлении железных изделий. В 16–17 вв. у чатских и томских татар формировались объединения во главе с мурзами и «князьцами», отражавшие нападения джунгар и калмыков. По среднему течению р. Обь расселились остяко-самоеды (остяки, селькупы) – таёжные рыболовы и охотники. Племена остяко-самоедов вступали в конфликты с княжествами обских угров и с Сибирским ханством. В кон. 16 в. у них сложилось предгосударственное образование во главе с князем Воней – «Пегаея Орда».

Народы Южной Сибири и юга Дальнего Востока в 13 в. были завоёваны монголами и вошли в состав т. н. Улуса великого хана (в 1271–1368 империя Юань). Наряду с первоначальным разорением и экономическим упадком,

вызванными завоеванием, наблюдались изменения в этническом облике населения региона, связанные с миграциями монгольских племён (особенно в Туву), а также с насильственным выселением мятежных племён за пределы региона. На территории Тувы жили в осн. кочевники-скотоводы. В кон. 16 в. они стали данниками монгольского государства Алтан-хана, в кон. 17 в. – Джунгарского ханства; в сер. 18 в. в Туву вторглись маньчжуро-китайские войска, и она была включена в Цинскую империю. Однако обитатели сев.-вост. Тувы («Саянской земли») в сер. 17 – нач. 18 вв. признавали над собой верховную власть рус. царя и выплачивали ясака в Красноярский и Усинский остроги.

Государство енисейских киргизов утратило независимость в результате монгольского нашествия в нач. 13 в. и подавления завоевателями нескольких восстаний местного населения в течение столетия. После падения власти завоевателей во 2-й пол. 14 в. тюркские племена Хакасско-Минусинской котловины и прилегающих районов («Киргизской земли») объединились в 4 княжества. Главным князем считался правитель из киргизского рода Номчи, под управлением которого находилось Алтысарское княжество. В состав правящей элиты входили также князья трёх остальных владений, улусные князья и предводители зависимых племён. В даннической зависимости от киргизской знати находились кыштымы – мелкие тюрко-, кето- и самодийскоязычные племена (качинцы, аринцы, сагайцы, котты, моторы и др.), жившие на территории от р. Томь до р. Ангара. Некоторые кыштымы, кроме того, платили подати и несли повинности в пользу монгольских и джунгарских ханов; в 17–18 вв. это своеобразное явление (т. н. дwoеданничество и тpoеданничество) иногда встречалось и в отношениях южносибирских народов с рус. властями. Важнейшие вопросы в «Киргизской земле» решались на съездах знати и представителей кыштымов. Главным занятием населения являлось скотоводство, в меньшей степени – земледелие.

Предки бурят (баргуты, хори-туматы и др.), жившие вокруг оз. Байкал, в нач. 13 в. стали первыми жертвами завоеваний Чингисхана и оказались в составе Монгольской империи. В 16–17 вв. бурятские земли были сев. окраиной государства Алтан-ханов. Ведущей отраслью хозяйства бурят было скотоводство – кочевое в Забайкалье, полуседлое, сочетавшееся с земледелием, охотой и рыболовством – в Прибайкалье. Социальной структуре бурят было присуще устойчивое сохранение родоплеменных устоев, деление на родовые улусы во главе с патриархальной знатью. Бурятским улусным предводителям выплачивали ясака зависимые племена – кыштымы. Буряты были язычниками-шаманистами, в позднем Средневековье из Монголии к ним стал проникать буддизм.

Исследование истории населения таёжной зоны и сев.-вост. Сибири до присоединения к России ведётся гл. обр. на основе археологических, фольклорных и лингвистических материалов. В 16–17 вв. наиболее развитым в социально-политическом отношении народом Восточной Сибири были якуты (саха). Однако некоторые социальные и культурные достижения, имевшиеся у предков якутов во времена их жизни на юге – в зоне кочевых степей, после переселения в таёжную зону в раннем Средневековье оказались утраченными (зачатки государственности, письменность и др.). Русские в 17 в. застали якутов на стадии формирования предгосударственных структур, основанных на родовых и племенных связях. Родоначальники-тойоны выделялись количеством скота, лучшим вооружением, пользовались авторитетом у соплеменников, возглавляли их в военных походах. Якуты разводили лошадей и крупный рогатый скот, на севере – оленей.

Тунгусы (предки эвенков, эвенов и др.) расселялись по огромной территории тайги и лесотундры от р. Енисей до Охотского м. Одни их группы вели жизнь пеших бродячих охотников, другие занимались оленеводством;

жившие на побережье вели промысел рыбы и морского зверя. В осн. тем же характеризовались народы сев.-вост. Сибири (юкагиры, чукчи, коряки, ительмены, эскимосы). Значительным своеобразием отличалась культура морских охотников алеутов на Алеутских о-вах и Аляске.

Приморье и Приамурье в нач. 13 в. входили в состав чжурчжэньской империи Цзинь, которая была разгромлена монголами в 1234. В составе монгольской империи Юань регион делился на округа – темничества и даруги. После свержения власти завоевателей правители китайской империи Мин считали его подвластной себе территорией, но фактически не контролировали и не вмешивались во внутреннюю жизнь местных народов. На рубеже 16–17 вв. у южночжурчжэньских племён (маньчжуров) формируется государственность. Маньчжуры стали совершать на Приамурье разорительные набеги, в результате которых край надолго запустел и обезлюдел (многие местные жители были переселены на юг). На Дальнем Востоке обитали потомки племён сев. чжурчжэней (с включением тюркских, монгольских, тунгусских этнических элементов) – удэгейцы, ульчи, нанайцы и др., а также нивхи и айны. Все они сохранили независимость от маньчжуров, хотя и поддерживали с ними торговые отношения. Это были оседлые охотники и рыболовы, расселявшиеся родовыми общинами по берегам рек Амур, Уссури, их притоков, а также Тихого ок.; под влиянием китайских торговцев в отдельных племенах распространились пантовый и женьшеневый промыслы.

Северный Кавказ. В 1222 монгольское войско под предводительством Субедэя и Джебе вторглось на Северный Кавказ. Преодолев сопротивление жителей горного Дагестана и разбив аланов, оно ушло в причерноморские степи. В 1238–39 монголы начали планомерное завоевание региона. Осн. их силы были брошены на покорение аланов. Аланская столица Магас пала после полуторамесячной осады. Одновременно был завоёван Дагестан, захвачены города Дербент и Тарки, области Авария, Кази-Кумух, Кюра. Однако полного подчинения местных народов завоевателями не произошло: население труднодоступных горных местностей сохранило независимость. Особенно ожесточённое сопротивление оказали аланы. Их крепость Дедаков золотоордынские войска взяли штурмом только в 1278. Территория Северного Кавказа вошла в состав Золотой Орды. Во время конфликтов Джучидов с Хулагуидами земли приморского Дагестана неоднократно подвергались разорению (в 1260-х, 1320-х гг.). В 1-й пол. 14 в. в степном сев.-вост. Предкавказье располагались ежегодные зимовья ордынских ханов. Завоевание вызвало значительные изменения в этнической и демографической ситуации в крае. Спасаясь от нашествия, жители равнин стремились укрыться в горах, а равнины заселялись кочевниками-кипчаками, мигрировавшими из Поволжья и Причерноморья. Местная знать, признав власть новых правителей, зачастую сохраняла привилегированное положение, организовывала сбор податей в ордынскую казну и мобилизацию ополчения для участия в войнах ханов. Политическая роль этой знати становится заметнее по мере ослабления Золотой Орды во 2-й пол. 14–15 вв., когда на Северном Кавказе началось формирование самостоятельных владений. Имеются сведения о существовании в то время таких владений в Кази-Кумухе, Аварии, Кайтаге, Лезгистане. В 1395–96 произошло опустошительное нашествие Тимура, воевавшего с Золотой Ордой. Его войска разгромили на р. Терек армию хана Тохтамышша, опустошили Прикубанье, страну адыгов, Ичкерью (юго-вост. горную Чечню), б. ч. Дагестана. Объединённое войско аварцев, лакцев и др. во главе с правителем Кази-Кумуха было разбито. До кон. 15 в. народы Северного Кавказа оставались в номинальной зависимости от Большой Орды, которая имела в Пятигорье зимовья и обширные посеы проса. Во всех северокавказских княжествах верховная административная, судебная и военная власть принадлежала правителям, которые управляли с помощью дружинников и слабообразованной чиновной администрации. В случае войны собиралось народное ополчение. Общинное самоуправление являлось низшим звеном адм. структуры

княжеств. Многие общины не входили ни в одно княжество, объединяясь в военно-политические союзы (т. н. сельские общества, или джамааты). Функции управления в них возлагались на старшин, которые зачастую принадлежали к одному роду (тухуму), но важнейшие вопросы обсуждались на общих сходах. Спорные вопросы решались, как правило, на основе норм обычного права (адат).

Черкесия, населённая адыгами, в 15–17 вв. состояла из нескольких владений, управлявшихся племенной аристократией. Одним из сильных и крупных объединений было княжество Кансуковых (из племени жане) на нижней Кубани; в т. н. Большой Жане имелось 40 селений и ополчение в 3 тыс. воинов. Адыгские общины в горах не имели сложившейся аристократической элиты и образовывали сельские общества (абадзехи, натухайцы, шапсуги и др.). Жившие среди адыгов абазины создали локальные образования во главе с владетельными князьями, из которых в сер. 17 в. на первое место по значимости выдвинулась семья абазинского верховного правителя (цеки-мурзы).

Вост. часть адыгов заселила обширное пространство Центрального Кавказа, с 15 в. получившего название Кабарда. По местным преданиям, в нач. 15 в. правителю Кабарды Иналу удалось объединить кабардинские роды под своей властью. Однако впоследствии Кабарда была раздроблена на владения многочисленных князей, которые поочередно выбирали из своей среды старших князей (олипша), имевших резиденцию в собственном родовом замке. Нередко борьба за звание старшего князя сопровождалась кровопролитными междоусобицами. Очередную безуспешную попытку объединения кабардинцев предпринял во 2-й пол. 16 в. олипша Темрюк Айдарович (Идарович). Межкняжеские распри привели к разделению страны на Большую и Малую Кабарду. Вместе с тем кабардинские правители с их дружинами и ополчениями являлись наиболее заметной в военном отношении силой в регионе. Многие окружающие народы, особенно объединённые в мелкие и слабые сельские общества, были вынуждены признать свою зависимость от Кабарды. Этому способствовали обычаи аталычества (передача детей на воспитание в чужие семьи) и побратимства между аристократическими родами разных народов. В Большой Кабарде 17 в. наиболее крупным владением было княжество Алегукиных, в Малой – княжество Ибаковых. Тюркоязычное население Балкарии и Карачая объединялось в сельские общества. Выделившиеся в их среде знатные предводители (мурзы, басаиаты и др.) были вассалами кабардинских князей.

Аланы в золотоордынскую эпоху были оттеснены в горы и смешались с местным населением. Наиболее явно аланский (североиранский) субстрат заметен в языке и культуре осетин. В 15–17 вв. на территории Северной Осетии находилось неск. мелких независимых владений. Некоторые из них возглавлялись князьями, зависимыми от Кабарды.

Вайнахи на территории Чечни и Ингушетии образовывали сельские общества. Они зачастую формировались по родовому (тейповому) принципу, объединяя аулы, заселённые представителями одного тейпа. Многие из них признавали верховными государями правителей Кабарды, Грузии, Дагестана (шамхальства), России, но в действительности были полностью самостоятельными в вопросах внутренней жизни и управления. В 16–17 вв. в отдельных вайнахских обществах появляются знатные общинники – мурзы, однако большинство сельских обществ сохраняло традиционный уклад со старшинами и народными сходами (кхел). Впрочем, старшины уже порой приобретали черты элитного сословия, имеющего монополию на управление.

На севере Дагестана в 13–14 вв. сложилось Казикумухское шамхальство – крупное гос. образование во главе с шамхалом. Власть в роду шамхалов передавалась по наследству, при жизни правителя назначался его будущий

преемник – крым-шамхал. Адм. центр шамхальства находился в г. Кази-Кумух – одном из крупнейших торговых и культурных центров средневекового Кавказа. Население государства (кумыки, даргинцы, чеченцы, лакцы и др.) платили поземельную подать в казну шамхала, подчинялись его наместникам (эмирам, калантарам) и были обязаны отправляться на войну по приказу шамхала из Кази-Кумуха. Ополчение могло насчитывать 100 тыс.чел. В период наивысшего могущества шамхалы боролись с кабардинскими князьями за гегемонию на Северном Кавказе, вступали в конфликты с Грузией и Россией. Во 2-й пол. 16 в. вельможи и удельные правители шамхальства начали междоусобные раздоры, и к сер. 17 в. оно распалось на мелкие владения и независимые сельские общества. Небольшая его часть с центром в крепости Тарки оказалась под властью правителей (происходивших из кумыков), которые стали называть себя шамхалами Тарковскими. На сев. границах шамхальства, в низовьях Терека, располагалось княжество с центром в г. Тюмень с тюркоязычным населением. Оно зависело от шамхалов и выплачивало им дань. Поскольку Тюмень была первым владением на северо-востоке Кавказа, с которым русские завязали отношения, то в рус. документах того времени правители Северного Дагестана иногда титулуются шамхалами Тюменскими. Тюмень во 2-й пол. 16 в. была разрушена речными половодьями. На её месте (или в её окрестностях) русские основали Терский городок.

Табасаранское майсумство (Южный Дагестан) существовало уже ко времени прихода монголов и к 15 в. восстановило свою независимость и политическое влияние. Его возглавлял наследственный государь – майсум. В его распоряжении находилось 60-тысячное ополчение. К 16 в. майсумы распространили свою власть на часть лезгин. В нач. 17 в. от майсумства отделились горные сельские общества, под началом майсума остались только собственные владения, а также земли местного верховного мусульманского духовного лица, табасаранского кадия.

Население Кайтагского уцмийства, образовавшегося в 14 в., составили даргинцы, часть кумыков, таты и др. Резиденция уцмийца находилась в селениях Кала-Корейш, Уркарах, с кон. 16 в. – в селении Маджалис. Войско уцмийца насчитывало 30 тыс.чел. Как правило, на престол вступал старший в правящем роде. Наибольшего политического веса это владение достигло в 1-й пол. 17 в. при Рустем-хане. К нач. 18 в. уцмийство распалось.

В 13–15 вв. над аварцами, жившими вдоль р. Аварское Койсу, предводительствовал правитель с титулом «нуцал», который жил в ауле Хунзах. Укреплению Аварского нуцальства послужила поддержка его знатью Тимура (после первоначального сопротивления), который во время своего нашествия на Кавказ пожаловал ей земли. В 1485 было составлено «завещание Андуник-нуцала» – один из осн. источников по изучению истории средневекового Дагестана. Войско нуцальства насчитывало 20 тыс. чел., среди которых были жители зависимых сельских обществ горного Дагестана. В 16–17 вв. образовалось Аварское ханство, где у власти стояли представители старого нуцальского рода. Долгое время между разл. семьями этого потомства шла борьба за первенство. В 17 в. аварские государи увеличили свои владения, воспользовавшись распадом Казикумухского шамхальства.

Крупнейший город Дагестана Дербент долгое время служил предметом спора между Золотой Ордой и Улусом Хулагуидов. После падения власти монголов в Персии и в условиях ослабления Золотой Орды в нач. 15 в. он стал центром самостоятельного эмирата. Но уже в 1430-х гг. Дербентское владение вошло в состав государства Ширваншахов, а с 1510 – в состав государства Сефевидов. Персидские власти образовали здесь особый округ, которым управляли шахские наместники вместе с представителями местной знати.

Степное Предкавказье издавна служило местом расселения кочевников. В 15–17 вв. там жили ногаи (ногайцы). Они являлись потомками кипчаков, которые в раннем Средневековье заселяли данный регион. В ходе длительных миграций восточнокипчакские (будущие ногайские) племена во 2-й пол. 14 в. – до образования Ногайской Орды – периодически занимали некоторые местности Северного Кавказа (берега рек Кубань и Терек). Во 2-й пол. 16 в. наблюдалось постоянное продвижение населения слабеющей Ногайской Орды на запад, что приводило к тесному их соприкосновению с народами Северного Кавказа. В Предкавказье появлялось всё больше кочевых улусов, и эта зона постепенно стала рассматриваться как земли Больших Ногаев. После особенно массового притока мигрантов в 1630-х гг. Закубанье и левобережье Кубани тоже превратились в ногайские пастбища. Кроме того, в центр Предкавказья и на северо-западе Кавказа во 2-й пол. 16 – 1-й трети 17 вв. существовала Малая Ногайская Орда, основанная ногайскими мурзами – выходцами из-за Волги, потерпевшими поражение в междоусобной борьбе в Ногайской Орде. Правители Малых Ногаев в своей политике ориентировались гл. обр. на Крымское ханство и Османскую империю, но вступали также в союзы с кавказскими владетелями. Войска Больших и Малых Ногаев неоднократно принимали участие в конфликтах между кабардинскими князьями.

Северный Кавказ находился в окружении могущественных царств и империй. С нач. 16 в. Кавказ стал ареной противоборства Османской империи и Персии, для обеих сторон Северный Кавказ имел стратегическое значение. Персидско-турецкие войны длились с перерывами и с переменным успехом почти полтора столетия. На протяжении 16–17 вв. Дагестан подвергался опустошительным вторжениям воюющих армий. На северо-западе Кавказа большую активность проявляло Крымское ханство, которое стремилось включить его в свою и турецкую сферу влияния. Крымско-татарская конница неоднократно вторгалась в адыгские земли, в Черкесию и Кабарду, а в ходе персидско-турецких войн участвовала в походах османов на Дагестан и Ширван. В сер. 17 в. турецкие власти объявили адыгов своими подданными и учредили на их землях наместничество (в действительности подданство было номинальным и не признавалось большинством черкесских, кабардинских и адыгских князей). В сер. 16 в., одновременно с завоеванием Иваном IV Казанского и Астраханского ханств и выходом Русского гос-ва к Каспию, устанавливаются дружественные связи Москвы с некоторыми адыгскими правителями. Их посольства были встречены в Москве благосклонно, царь женился на кабардинской княжне Гошаней (Марии Темрюковне). Но присоединения северокавказских территорий к Русскому гос-ву в сер. 16 в. не произошло, а русско-кавказские отношения того периода носили характер военно-политического союза между фактически равноправными сторонами. Причём, если Кабарда с тех пор находилась в целом под рус. влиянием, то закубанские адыги в 1562 признали сюзеренитет крымского хана и османского султана, что надолго прервало их связи с Русским государством. В 1567–68 на р. Терек была возведена крепость и оставлен русский гарнизон. Впоследствии под давлением Османской империи рус. воеводы не раз сносили её, а затем вновь восстанавливали. Окончательно эта крепость утвердилась в 1588–89 в устье р. Терек под названием Терки или Терский городок. Тогда же, во 2-й пол. 16 в., севернее Терека возникают поселения рус. казаков (терских и гребенских). Хотя первоначально они и не подчинялись русскому правительству, но сыграли заметную роль в установлении экономических и политических связей России с местными народами. Через Терки в течение двухсот лет шли непрерывные контакты с кабардинскими князьями, многие из которых выезжали на службу в Россию. Приносили присягу на верность русскому царю и некоторые дагестанские правители, но в целом большинство их ориентировалось тогда на Османскую империю. Отношения же горцев Центрального Кавказа (чеченцев, ингушей, осетин и др.) с Россией вплоть до 2-й пол. 18 в. были эпизодическими и касались в основном

торговли, экономических связей.

Религиозные верования народов Северного Кавказа отличались пестротой. Большинство из них на протяжении Средневековья исповедовало языческие культы. Христианство проникло на Северный Кавказ в 4 в. из Византии и Грузии и было воспринято аланами. Позднее, после монгольского завоевания, в распространении христианства наступил длительный перерыв – до присоединения региона к России. Ислам стал распространяться среди местных народов в 7 в., когда армия Арабского халифата вторглась с юга в Дагестан. Он являлся в осн. религией горожан, в горах его утверждение растянулось на несколько столетий. К кон. 18 в. Дагестан уже превратился в мусульманскую страну. Постепенно из Дагестана мусульманская религия проникала и в среду др. народов. Внедрение ислама чрезвычайно усилило роль мулл и кадиев. Кадий (судья) выдвинулся на одно из главенствующих мест в обществе. У многих народов Северного Кавказа с принятием ислама получила распространение арабская письменность.

Литература

Лит.: Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М., 1967; История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л., 1968. Т. 1; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988; История Башкортостана с древнейших времен до 60-х гг. XIX в. Уфа, 1996; Народы Поволжья и Приуралья. М., 2000; Татары. М., 2001; Народы Дагестана. М., 2002.